

**УНИКАЛЬНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
(к 50-летию журнала «Zagadnienia Rodzajów Literackich»)**

М.Г.Соколянский

(доктор филологических наук, профессор, Любек, ФРГ)

Стаття присвячена 50-річчю періодичного видання – «Zagadnienia Rodzajów Literackich» («Проблеми літературних жанрів»), що виходить у Лодзі. Пропонується історія створення журналу, характеризуються основні напрями в розвитку жанрологічної думки, відзначається послідовний курс редколегії на розширення проблематики статей, авторського кола і читачької аудиторії. Особлива увага приділяється постійному інтересу видання до слов'янських літератур.

The article is devoted to the 50-th anniversary of the periodical «Zagadnienia Rodzajów Literackich», published in Lods. Much attention is paid to the history of the periodical, main trends in genre study, consistency of the editorial board in expanding the range of problems tackled, authors contributing and readers involved. A special emphasis is given to the persistent interest the periodical has taken in Slavonic literatures.

«Литературоведение, в сущности, ещё молодая наука», – высказался на склоне своих лет М.М.Бахтин (1, 501). В самом деле, не всегда чётко дифференцируемая от упомянутой науки литературная критика имеет куда более солидный возраст и не случайно значительно раньше заняла подобающее ей место в периодике, подчас вызывая у читателей больший интерес, чем публикуемая на соседних страницах беллетристика. Как справедливо писал Ю.Н.Тынянов о периодических изданиях пушкинского времени, «главная соль журнала была в критических драках...» (2, 147).

Что касается литературоведческих журналов, то они появились, с исторической точки зрения, совсем не так давно: их с полным правом можно назвать детищем двадцатого столетия. Рождение такой периодики в значительной мере было связано с прочным установлением взгляда на литературоведение как на **науку**, чему не в малой степени способствовал прогресс этой области знания и методологические поиски крупнейших учёных во второй половине XIX века. Сколь ограниченным бы ни было количество специальных журналов (а тем более, если учесть нынешние тиражи!), без них уже трудно представить себе современное состояние и развитие литературоведения.

Как известно, в двадцатом веке активно прогрессировало стремление к узкой специализации научного знания. В какой-то мере коснулась эта тенденция и литературоведения. На первых порах ведущим принципом подразделения и дробления научных дисциплин служил исследуемый материал и прежде всего такие его параметры, как национальная принадлежность литературы, исторические рамки изучаемой эпохи и т. п. В разных странах появлялись журналы по отдельным национальным литературам (примером может служить хотя бы выходящий с 1958 г. петербургский кварталник «Русская литература»), журналы по античной и средневековой литературе, литературному наследию эпохи Возрождения и пр. Примером экстремальной специализации такого рода можно считать периодические издания, посвящённые отдельным крупным писателям – таким, как Шекспир, Гёте, Бальзак, Диккенс и др. (интересно, что Ю.М.Лотман в 1980-е гг. остро ощущал недостаточность для современного пушкиноведения уже существовавших продолжающихся изданий по пушкинистике («Пушкин. Исследования и материалы», «Временник Пушкинской комиссии АН») и составлял проект нового, регулярного журнала «Пушкиноведение сегодня» (см.: 3)).

В первом десятилетии появилось на свет и первое регулярное славистическое издание – польский ежегодник «Rocznik Slawistyczny», выходящий с 1908 г. Впоследствии стали издаваться различные славистические журналы и альманахи в других странах – Франции и Венгрии, Чехословакии и Англии, Германии и Нидерландах, США и Канаде; с 1965 г. в Москве стал выходить тонкий двухмесячник «Советское славяноведение» (с 1992 г. – «Славяноведение»). Большинство этих журналов включало статьи и материалы не только по литературоведению, но также по вопросам истории, языкознания, а иногда и искусствоведения.

Во второй половине XX века назрела ощутимая необходимость в журналах, специализация которых основывалась бы на круге разрабатываемых **теоретико-литературных** проблем. Со временем возникли журналы, посвящённые вопросам литературного стиля, тем или иным родам и жанрам художественной литературы, стиховедению, поэтике (см., напр., журнал: Poetica. Zeitschrift für Sprach- und Literaturwissenschaft (Verlag B.R.Grüner, Amsterdam))... К кругу таких изданий

относится и выходящий в Польше журнал «Zagadnienia Rodzajów Literackich» (далее – ZRL) («Проблемы литературных жанров»), отметивший в 2007 г. свой полувековой юбилей.

Идея создания журнала, посвящённого достаточно широкой жанрологической проблематике, принадлежала видному теоретику литературы и театра, профессору Лодзинского университета (впоследствии действительному члену Польской Академии Наук) Стефании Скварчиньской (1902-1988). Широко известны её многочисленные труды (о трудах ученого см. подробнее: 4), в том числе и трёхтомник «Введение в литературоведение» (5), выделявшийся в 1950-60-е гг. среди всех учебно-научных книг такого профиля, появившихся в странах т.н. «социалистического лагеря», широтой взглядов и большей раскрепощённостью теоретической мысли. Рядом со С.Скварчиньской у кормила журнала стояли видные специалисты – профессора Ян Тшинадлёвски (1912-1995) и Витольд Островски (1914-2006). (После кончины С.Скварчиньской редакцию обсуждаемого периодического издания в течение семи лет возглавлял вроцлавский профессор Ян Тшинадлёвски, а с 1995 г. редактором журнала является профессор Лодзинского университета Гжегож Газда.)

Прежде всего следует сказать, что этот журнал создавался, не имея образцов в научной периодике своего времени: то было первое регулярное издание, посвящённое общим и частным жанровым проблемам, печатавшее исследования, базировавшиеся на материале самых разных национальных литератур, проявлявшее специальный интерес к жанрологическим идеям крупных учёных-филологов из разных стран. Выпуск ныне известного в западном мире американского журнала «Жанр» («Genre»), издающегося отделением англистики университета штата Оклахома, начался тринадцать лет спустя, в 1971 г., и во вступлении к первому номеру редактор «Жанра» безоговорочно признавал исторический приоритет «Zagadnień Rodzajów Literackich».

Первоначально журнал планировался и существовал как трёхязычный: его языками были польский, русский и французский. Широта воззрений редакции привела и к расширению круга используемых языков. Прежде всего это коснулось оказавшихся просто необходимыми английского и немецкого языков; журнал стал пятиязычным, а с недавнего времени на его обложке, наряду с польским названием и его русским и французским аналогами, фигурирует название на английском языке. Более того, в отдельных случаях, когда филологический анализ, проводимый в статье, настоятельно требует этого, журнал публикует материалы на испанском и итальянском языках.

Можно дискутировать, насколько такое многоязычие в принципе показано специальному журналу. Не ограничивает ли оно возможности знакомства с серьёзными статьями отдельных специалистов, которые не владеют, допустим, немецким или итальянским языком? Пожалуй, несколько ограничивает, однако сохраняет первозданную ценность и целостность публикуемого материала, отражая при этом лингвистическую культуру и широкие языковые познания создателей журнала. К тому же каждый материал сопровождается краткой аннотацией на польском либо английском языке.

Замечу, что подобного многоязычия, производного от недюжинной филологической культуры, мне не приходилось встречать ни в одном другом периодическом или продолжающемся издании по литературоведению. Особого упоминания заслуживает тот факт, что с курса на расширение языкового диапазона польский журнал никогда не сворачивал, не реагируя, в частности, на политическую конъюнктуру, необычайную чуткость к которой оперативно проявляли некоторые другие издания. (Так, журнал немецких славистов «Zeitschrift für Slawistik», до падения Берлинской стены печатавший материалы на немецком и русском языках (журнал издавался в ГДР), после объединения Германии заменил русский язык на чешским, не польским или болгарским, а... английским. Политическую мотивацию такого решения понять ещё можно, но в научном отношении отсутствие материалов по славистике хоть на одном из славянских языков выглядит по меньшей мере нелепым.)

Слово «широта» в публикуемых заметках является едва ли не ключевым и эта функция его не случайна. Широта взглядов редакции на литературу и собственно жанрологию (по-польски чаще употребляется термин *genologia*) отражается и на широте спектра обсуждаемых проблем, и на географии обсуждаемых литератур, и даже на географии публикуемых литературоведов. Авторы статей, материалов, рецензий, опубликованных в журнале, представляют самые разные страны: Польшу, Россию, Украину, Чехию, Словакию, Болгарию, Белоруссию, Канаду, Германию, Австрию, Испанию, США, Францию, Великобританию, Италию, Венгрию, Израиль, Бельгию, Норвегию, Австралию и т. д.

Весьма репрезентативен и состав авторов журнала. Достаточно назвать имена Д.С.Лихачёва, Виктора Клемперера, Ежи Куриловича, Юлиана Кжижановского, Александра Флакера, Диониза Дюришина, Романа Ингардена, Кристины Поморской, и... этот ряд можно было бы продлить. Притом, наряду с маститыми учёными, журнал, как правило, предоставляет трибуну и совсем

молодым, но профессионально уже состоявшимся литературоведам.

Обозначить круг проблем, исследуемых в материалах журнала, чрезвычайно сложно: пишущий об этом рискует всегда быть обвинённым в неполноте сообщения. Назову лишь некоторые блоки вопросов, затрагиваемых в статьях: жанровое своеобразие отдельных произведений, жанровые пристрастия крупных писателей, генезис и эволюция того или иного жанра, жанрологические взгляды известных писателей и учёных (от Дидро и немецких романтиков до Бахтина и представителей новейших филологических школ). Уделяется внимание и роли различных художественных приёмов в формировании отдельных жанров, содержанию теоретического понятия «система жанров», соотношению жанровых идей с общекультурным контекстом мировой мысли, жанрам литературоведческих исследований и пр.

Для того чтобы перечислить хотя бы избранные публикации журнала, вызвавшие закономерный интерес как постановкой, так и разработкой поставленного вопроса, понадобилось бы слишком много места. Ограничусь лишь некоторыми примерами серьёзных исследований, опубликованных в разных выпусках «ZRL»: *О функции языка в театральном искусстве* Романа Ингардена (t. I, z. 1(1), с. 65-91), *Теория информации и литературные жанры* Яна Тшинадлёвского (t. IV, z. 1(6), с. 31-48), *«Божественная комедия» Данте, её название и литературный жанр* Отто Баблера (t. IV, z. 2(7), с. 71-82), *Структура гротеска* Ирены Жайте (t. 32, z. 2, с. 65-79), *Ценностная система повествовательных текстов* Тибора Жилки (t. 43, z. 1-2, с. 27-42), *Неизученные славянские глоссы в «Сэфер хасидим»* Дариуша Декерта (t. 47, z. 1-2, с. 39-66), *Некоторые аспекты чешских славистических исследований в контексте современной мысли* Иво Поспишила (t. 47, z. 1-2, с. 175-190), статья Кеннета Холмквиста и Яна Плученика о неосентиментализме и его теоретическом изучении (t. 48, z. 1-2, 129-142) и много-много других.

Нелегко назвать даже приблизительное число национальных литератур, история которых затрагивается в материалах журнала, поскольку у редакции на этот счёт нет никаких ограничений. Среди писателей, чьи произведения попали в поле зрения авторов издания, литераторы самых разных эпох: от Платона, Геродота и Цицерона до Джеймса Джойса, Роберта Музиля и Эрнеста Хемингуэя, от Данте, Томаса Мора, Шекспира, Ф.Бомонта и Кальдерона до Гюнтера Грасса, Октавио Паса, Алена Роб-Грийе и Лоренса Даррела. Все имена упомянуть просто невозможно.

Выше не названо было ни одной фамилии славянского писателя, и это не «упущение» автора этих строк. О славистической проблематике в «ZRL» следует сказать особо, поскольку ей уделено там значительное внимание. Понятно, что в журнале, родившемся и издаваемом в славянской стране, так или иначе проявился повышенный интерес к славянским литературам. Литературоведы из разных – в том числе и неславянских – университетских центров, публиковавшиеся за 50 лет в «ZRL», ставили актуальные жанрологические проблемы на материале творчества таких писателей, как Ян Кохановский и А.С.Пушкин, А.Мицкевич и М.Ю.Лермонтов, Ф.М.Достоевский и С.Выспяньский, Йордан Йовков и Карел Чапек, В.Маяковский и О.Мандельштам, А.Чехов и Андрей Белый, Збигнев Херберт, Варлам Шаламов, а впрочем, начатое перечисление можно было бы продолжать и продолжать. Наверное, поэтому весь журнал не без оснований зачислен классификаторами многих научных библиотек в разряд «славистических».

Очень содержателен в издании раздел «Обзоры и рецензии». Здесь принято откликаться на серьёзные труды, посвящённые жанрологической проблематике, в какой части света они бы ни выходили. Разумеется, во всём мире наберётся изрядное количество публикаций по вопросам литературных жанров, а посему ни одному журналу не добиться абсолютной полноты картины. Кроме того, большую важность приобретает отбор трудов, достойных рецензирования, и этот процесс осуществляется редакцией «ZRL» вдумчиво и требовательно. В разделе «Хроника» сообщается о конференциях по жанрологии, в работе которых участвовали члены редакционной коллегии, международного редакционного совета или просто активные авторы лодзинского журнала (издаётся под эгидой Лодзинского Научного Сообщества).

С первых же шагов издания из номера в номер последовательно и аккуратно вёлся раздел «Материалы к словарю литературных жанров». При казавшемся иногда случайным и эмпирическим подборе терминов, прицел был сделан на широкий охват существующей терминологии с дальнейшей систематизацией и публикацией всех этих материалов – в итоге их накопления – под одной обложкой. К пятидесятилетию журнала его читатели (да и более широкий круг профессиональных литературоведов) получили великолепный подарок – полное издание капитального словаря (6). (Рецензию автора этих заметок на названный Словарь см. 7).

Конечно, обилие полезных и интересных материалов, опубликованных в журнале за полвека, – это море, в котором трудно плавать без лодий. Первая такая лодия была предложена в пятидесятом номере «ZRL», она содержала полную библиографию всех материалов, опубликованных в вышедших

к тому времени 25 томах (50 номерах) (8). В замыслы редакции входит издание в ближайшее время библиографического указателя к материалам всех – теперь уже 50 томов (100 номеров) издания.

Совершенно понятно, что в краткой заметке невозможно охарактеризовать все аспекты обсуждаемого периодического издания, тем более что по своей разнообразной и вместе с тем в теоретическом отношении целостной проблематике, по составу авторов, по невиданному в литературоведческой периодике полилингвизму и ряду других параметров это поистине уникальное издание.

Хорошо известно, что на пути регулярной публикации специальных журналов (особенно в сфере гуманитарного знания) встречается изрядное число трудностей не столько научно-творческого, сколько экстранаучного (финансового, организационного) происхождения. Надо полагать, далеко не всегда удаётся избежать их и журналу, о котором идёт речь. При этом глубоко уверен, что накопленные традиции и авторитет «ZRL» среди литературоведов всего мира (вкуче с энергией, самоотдачей и высокой компетентностью редакционной коллегии) помогут преодолеть трудности всякого рода, а впереди у этого солидного журнала долгие годы активного присутствия в научной жизни.

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986.
2. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977.
3. Лотман Ю.М. Письма. – М., 1997.
4. Trzynadlowski J., Bielacki M. (red.) Stefania Skwarczyńska – uczony, nauczyciel, wychowawca. – Łódź, 1992.
5. Skwarczyńska S. Wstęp do nauki o literaturze. – Warszawa, 1954-1965. – Т.1-3.
6. Słownik Rodzajów i Gatunków Literackich / Pod red. Grzegorza Gazdy i Słowini Tynieckiej-Makowskiej. – Kraków, 2006.
7. «Toronto Slavic Quarterly» – [http:// www.utoronto.ca/tsq/19/index19.shtml](http://www.utoronto.ca/tsq/19/index19.shtml).
8. Wykaz zawartosci tomów I-XXV «Zagadnien Rodzajów Literackich» //Zagadnienia Rodzajów Literackich. – Wrocław – Łódź, 1982. – Т. XXV, Z. 50.